

Утверждена
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
6 июня 2012 года

СПРАВКА
о практике применения Федерального закона
«Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием
посредника (процедуре медиации)»

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также изучен вопрос о создании в субъектах Российской Федерации центров медиации.

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы указывается на необходимость внедрения примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, которые позволят снизить нагрузку на судей и, как следствие этого, сэкономят бюджетные ресурсы и повысят качество осуществления правосудия. При этом предполагается широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, вступивший в силу с 1 января 2011 года, создает правовые основания для становления и развития медиации в Российской Федерации, является практическим шагом к реализации мероприятий по

¹ Далее - Закон

внедрению примирительных процедур, предусмотренных в названной Федеральной целевой программе.

На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. В перечне поручений Президента Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № Пр-3884 и поручений Председателя Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № ВЗ-П13-9278 по реализации основных положений указанного Послания говорится о необходимости осуществления правовой регламентации вопросов, касающихся введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров. В настоящее время проводится активная работа по подготовке соответствующих проектов федеральных законов.

Проведенный мониторинг показал, что в 2011 году в 27 субъектах Российской Федерации были созданы организации (центры, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общественные организации и т.п.), осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

В двух регионах – Нижегородской области и Республике Марий Эл созданы постоянно действующие органы по внесудебному урегулированию споров с участием посредника (медиатора) (коллегии посредников (медиаторов) при торгово-промышленных палатах).

Кроме того, организации, обеспечивающие проведение процедур медиации созданы ещё в 25 регионах: Свердловская область (пять организаций), Пермский край (наряду с Ассоциацией медиаторов на территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения), Иркутская область (три организации), а также Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Алтайский край, Белгородская область, Калужская область, Кемеровская область, Кировская область, Краснодарский край, Красноярский край, Липецкая область, г. Москва, Московская область, Новгородская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Псковская область, Ростовская область, г. Санкт-Петербург, Ставропольский край, Саратовская область, Ульяновская область (не более одной-двух таких организаций).

Примирительная процедура (медиация) применяется в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров, возникающих из

гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений. Данная процедура осуществляется с участием независимого лица – медиатора на основе добровольного согласия сторон и в целях достижения ими взаимоприемлемого решения путём переговоров (пункты 1, 2 статьи 1, пункт 2 статьи 2, статья 3 Закона).

Процедура медиации может быть применена при возникновении спора до обращения в суд, а также после начала судебного разбирательства, в том числе по предложению судьи (пункт 2 статьи 7 Закона).

Согласно пункту 5 части 1 статьи 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, к которой стороны вправе обратиться на любой стадии судебного разбирательства.

Обобщение показало, что судьями при проведении со сторонами беседы в ходе подготовки дела к судебному разбирательству (пункт 5 часть 1 статьи 150 ГПК РФ) либо в подготовительной части судебного заседания (статья 172 ГПК РФ), как правило, разъясняется их право на урегулирование спора путём медиации, в том числе с последующим заключением мирового соглашения.

Между тем имелись случаи, когда указанное требование гражданского процессуального законодательства нарушалось судами, что является недопустимым.

Кроме этого, возможность и порядок проведения процедуры медиации разъясняется судами в следующих формах:

- посредством наружного размещения соответствующей информации на стендах и сайтах судов и судебных участков мировых судей;
- в определениях о подготовке дела к слушанию, направляемых сторонам;
- в ходе рассмотрения дела.

Материалы проведённого обобщения свидетельствуют о том, что стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Как правило, указанные лица заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьёй

существа этого института, порядка и условий его проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры.

Изучение практики также показало, что судьями не разъяснялось право на обращение к посреднику (медиатору) в случае, если споры затрагивали или могли затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы (часть 5 статьи 1 Закона).

Согласно части 2 статьи 4 Закона если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применять процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела в суде определяется процессуальным законодательством.

В силу части 1 статьи 169 ГПК Российской Федерации и частей 1 и 2 статьи 13 Закона суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора и с согласия медиатора отложение дела судом допускается на срок проведения процедуры медиации до 180 дней. При рассмотрении ходатайства об отложении разбирательства дела судам необходимо выяснять, не является ли такое обращение сторон злоупотреблением ими своими процессуальными правами, имеющим целью затягивание сроков рассмотрения дела в суде.

Изучение судебной практики показало, что в большинстве случаев при заявлении сторонами ходатайства об отложении разбирательства дела для проведения процедуры медиации суды удовлетворяли такие ходатайства. Сроки, на которые откладывалось разбирательство, составляли *от шести дней до двух месяцев*.

По смыслу статьи 13 Закона, сроки проведения процедуры медиации определяются сторонами соглашением о проведении процедуры медиации, исходя из конкретных обстоятельств возникшего спора. При этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем 60 дней.

Суд не вправе по собственной инициативе устанавливать срок для проведения процедуры медиации, отличный от срока, определенного сторонами в соглашении о проведении такой процедуры. При этом

указанный в соглашении срок не может превышать срок, установленный в Законе.

Вместе с тем, если процедура медиации была проведена сторонами до обращения в суд, но по каким либо обстоятельствам спор был передан на рассмотрение суда и стороны вновь приняли решение о её проведении (части 3 и 4 статьи 7 Закона), то в этом случае суд может отложить рассмотрение дела не более чем на 60 дней, независимо от продолжительности предыдущей процедуры (часть 3 статьи 13 Закона).

Отложение разбирательства дела в связи с проведением процедуры медиации не может быть расценено как нарушение разумных сроков.

Такой же позиции придерживается и Европейский Суд по правам человека, который считает, что основанием для признания несоблюдения требования «разумного срока» могут служить только те отсрочки, которые были допущены по вине государства (постановление Европейского Суда по правам человека от 19 июня 2003 г. «Педерсен и Бааддсгаард» против Дании»). Однако такие задержки могут быть оправданы особыми обстоятельствами, например неоднократными ходатайствами заявителя об отложении судебного разбирательства (Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 мая 2004 г. «Лиадис против Греции»).

Стороны применяли процедуру медиации по следующим категориям дел:

- 1) по делам о защите прав потребителей;
- 2) по жилищным спорам (о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением; о нечинении препятствий в проживании и пользовании жилым помещением; о признании утратившим право пользования жилым помещением; о реальном разделе жилого дома);
- 3) по спорам, возникающим из семейных отношений (об определении места жительства ребёнка и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка; об изменении порядка общения с ребёнком; о взыскании алиментов в твердой денежной сумме на содержание несовершеннолетнего ребёнка; о лишении родительских прав, о разделе имущества, нажитого в период брака);
- 4) по делам, возникающим из имущественных и иных отношений (о взыскании долга);
- 5) по иным категориям дел (об обязанности восстановить межевые знаки; о ликвидации разворотной площадки и др.).

Согласно части 3 статьи 12 Закона медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведённой

после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

Мировое соглашение может быть заключено только по желанию сторон, следовательно, вопрос о заключении мирового соглашения по результатам проведения процедуры медиации может быть инициирован сторонами по делу.

Обобщение практики показало, что по результатам проведенной процедуры медиации стороны чаще всего заключали медиативное соглашение, которое впоследствии утверждалось судом в качестве мирового соглашения.

Например, опекун Г., действуя в интересах своей подопечной З., обратился в Октябрьском районный суд г. Екатеринбурга с иском о разделе наследственного имущества к несовершеннолетней сестре З. В обоснование требований Г. указал, что после смерти отца спорящих сторон открылось наследство, в состав которого включены квартира в г. Екатеринбурге и автомобиль. В отношении квартиры опекуну истца выдано свидетельство о праве на наследство по закону на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности. На машину свидетельство не выдавалось. Опекун Г. просил передать автомобиль наследнику – ответчику З. и взыскать в пользу истца компенсацию в размере 55 000 руб. ($\frac{1}{2}$ стоимости автотранспортного средства).

По делу было проведено предварительное судебное заседание, в котором судьёй сторонам разъяснено право на урегулирование спора путём проведения процедуры медиации. После судебного заседания обе стороны обратились к суду с заявлениями о предоставлении им возможности провести процедуру медиации. По ходатайству сторон суд отложил судебное заседание на 13 сентября 2011 г. В указанный день суду представлено соглашение о проведении примирительной процедуры с назначением даты проведения процедуры медиации на 21 сентября 2011 г. Суд отложил разбирательство дела на 14 ноября 2011 г. Однако уже 14 октября 2011 г. стороны заключили медиативное соглашение.

В медиативном соглашении стороны предусмотрели, что ответчик З. передаёт принадлежащую ей $\frac{1}{2}$ доли в наследуемой квартире по договору дарения истице З., которая становится единственным собственником данной квартиры. В однокомнатной квартире, в которой проживает несовершеннолетняя истица, после снятия её опекуном Г. с регистрационного учета регистрируется ответчик З. Автотранспортное

средство передаётся в собственность ответчицы З. В процедуре медиации и выработке условий медиативного соглашения принимал участие представитель органа опеки и попечительства.

Медиативное соглашение в части раздела наследуемого имущества в виде автотранспортного средства было передано в Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга для утверждения мирового соглашения.

В результате проведённого обобщения установлено, что при рассмотрении медиативного соглашения для утверждения в качестве мирового соглашения суды исходили из содержания части 3 статьи 12 Закона и статьи 39 ГПК РФ, согласно которым, если медиативное соглашение не соответствует закону или нарушает права и законные интересы других лиц, оно не подлежит утверждению судом в качестве мирового соглашения. Однако, как показало изучение судебной практики, случаев отказа со стороны судов в утверждении мировых соглашений, заключённых на основании медиативных соглашений, как несоответствующих закону, не имелось.

Стороны с участием медиатора при заключении медиативного соглашения вырабатывали и другие, помимо мирового соглашения, решения о совершении дальнейших процессуальных действий, что отражалось впоследствии в тексте документа. Во исполнение таких решений ответчики обращались в суд с заявлениями о признании иска, истцы – об уменьшении исковых требований либо об отказе от иска. Случаев неисполнения процессуальных условий, содержащихся в медиативных соглашениях, обобщением практики не выявлено.

Например, по иску А. к М. о выделе в натуре доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и прекращении общей долевой собственности 11 октября 2011 г. сторонами заключено соглашение о проведении процедуры медиации. Судебное разбирательство в Октябрьском районном суде г. Екатеринбурга было отложено на 29 ноября 2011 г. 14 ноября 2011 г. сторонами заключено медиативное соглашение, по условиям которого истец А. дарит принадлежащую ей $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилой дом в г. Екатеринбурге ответчику М. В день заключения договора дарения стороны заключили соглашение о разделе спорного земельного участка и прекращении долевой собственности. После передачи на государственную регистрацию договора дарения и соглашения о разделе земельного участка истец А. подал в суд заявление об отказе от иска. 29 ноября 2011 г. районным судом вынесено определение о прекращении производства по делу в связи с отказом истца

от иска, которое не обжаловалось и вступило в законную силу. Таким образом, данное дело находилось в производстве суда немногим более трех месяцев.

Между тем имели место случаи, когда процедура медиации была прекращена в связи с отказом одной из сторон от дальнейшего проведения процедуры медиации (пункт 4 статьи 14 Закона), а также по решению медиатора, признавшего нецелесообразным её дальнейшее проведение (пункт 3 статьи 14 Закона). По делам, где не удалось заключить медиативное соглашение, споры были разрешены судом с вынесением решения.

Суммы, подлежащие выплате медиатору в случае осуществления деятельности по проведению процедуры медиации на платной основе, не могут быть отнесены к судебным издержкам (статья 94 ГПК РФ). В случае неоплаты медиатору указанных услуг, предусмотренных таким соглашением, расходы на их проведение подлежат взысканию по иску медиатора.

Как показало изучение практики, судебные постановления (определения о прекращении производства по делу, определения об оставлении заявления без рассмотрения), вынесенные после процедуры медиации, в суд вышестоящей инстанции сторонами *не обжаловались*. Кроме того, судами отмечалось, что лица, участвующие в процедуре медиации, *не обращались* с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения. Суды это объясняют тем, что в результате процедуры медиации стороны урегулировали возникший конфликт самостоятельно, выработали приемлемые для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению. Таким образом, по мнению судов, процедура медиации уменьшила нагрузку на суды, в том числе и на суды вышестоящих инстанций.

Вместе с тем обобщение практики показало, что в большинстве судов указанные примирительные процедуры в настоящее время пока не нашли широкого применения. Основные причины этого заключаются в следующем: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д. Стороны соглашались пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и её преимуществ.

Положительным качеством рассматриваемой процедуры судами назывался небольшой срок урегулирования конфликта, поскольку нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т.п. Судами указывалось и на то, что в отличие от судебного разбирательства при проведении процедуры медиации не может быть третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования. Все субъекты, чьи права затронуты спорным правоотношением, могут принимать участие в урегулировании споров посредством медиации как равноправные участники переговорного процесса. При этом медиатор не является субъектом спорного правоотношения и не может быть представителем одной из сторон. Он выступает в качестве посредника, с помощью которого стороны самостоятельно и добровольно принимают решение.

Представляется, что развитие альтернативных методов разрешения споров является действенным способом оптимизации судебной нагрузки посредством уменьшения дел в судах, что, в свою очередь, позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту.

***Управление систематизации законодательства и
анализа судебной практики Верховного Суда
Российской Федерации***